

«Российская газета»: 20 января – это ключевой этап рождения национального самоопределения нового Азербайджана

В номере известной «Российской газеты» за 18 января опубликована статья заместителя генерального директора Информационно-аналитического центра МГУ Александра Караваева под заголовком «Бакинский рубикон. Этот день стал ключевым этапом рождения национального самоопределения нового Азербайджана».

В статье подчеркивается, что каждый год 20 января Азербайджан вспоминает жертв армейской операции, проведенной в Баку против мирного населения в 1990 году. Силовое подавление политического протеста и масштабных митингов привело к массовым жертвам советских граждан: погибли 147 человек гражданского населения, более 700 были ранены. Те несколько лет азербайджанской истории разные политические лагеря называют временем хаоса и анархии. Деморализация советских органов власти на фоне организованных политических акций Народного фронта плюс действия групп экстремистов, подогреваемых карабахским конфликтом, привели к многочисленным локальным беспорядкам, вспышкам насилия, захвату исполнительных органов власти в ряде районов страны. Как могла реагировать центральная власть? Постфактум можно привести массу альтернативных сценариев в правовом поле советской системы. Но в итоге Москва не нашла ничего лучшего как бросить регулярные армейские части на очаг политического конфликта в союзной республике.

Автор статьи пишет, что в принципе это закономерно в системе отношений империя - метрополия, ведь практика репрессивных методов представлялась наиболее эффективным способом управления: сеялся страх в обществе, арестовывались неподконтрольные политики, силовыми структурами укреплялись советские структуры. Именно эту реакцию испытал на себе Азербайджан. Однако высокая дань, уплаченная обществом во имя призрачного на тот момент советского единства, так и не привела к ожидаемому результату. Напротив, в итоге республика выбрала дорогу независимости...

В наши дни Президент Азербайджана, руководители конфессий, лидеры общественного мнения возлагают венки на Алее павших Героев. Многие бакинцы ходят к могилам своих погибших родственников. Глубина исторического события проявляется в том, как воспринимают его рядовые граждане. Если спросить прохожего в Баку, чем для него является 20 Января, многие вполне искренне укажут это ключевым этапом рождения национального самоопределения нового Азербайджана. Хотя фактическая независимость пришла по времени позже, а надлом советского толерантного мировосприятия произошел раньше - в результате карабахского конфликта, но именно после 20 января советская история была для большинства азербайджанцев перелистана окончательно. Не случайно это событие называют «черными днями», они, к сожалению, оставили депрессивную минорную ноту в достаточно ярком и новаторском по духу периоде общего советского дома двадцатого века...

А.Караваев отмечает, что парадокс в том, что советское прошлое, причем сравнительно недавнее на памяти у нескольких поколений, у нас до сих пор рисуется черно-белыми красками. Возможно, это следствие того, что мы пытаемся вновь и вновь определиться с его оценкой, и от нее уже строить критерии оценки для нынешней системы власти: «хуже» - «лучше» советской. Нужно время, чтобы гамма воспоминаний, а для многих из нас это яркие, живые, позитивные воспоминания, улеглась со временем. Этот этап пройден, прожит. Когда-то прекрасный интернациональный и многоязычный Баку с неповторимой бытовой атмосферой и высокой культурой навсегда останется в памяти. Жаль, что последний акцент этого космополитического рая был омрачен такой дикой драмой. Но это - два факта, которые существуют в одной реальности. Они не могут зачеркнуть друг друга.

Более того, из января 1990 года родился новый Баку - в ином социальном измерении. Из горнила той трагедии горожане вынесли урок: этого не должно повториться в их городе, в их стране. Новый город с небоскребами, офисами всемирно известных компаний, банками, магазинами и плотным уличным трафиком оттолкнулся в своем развитии от переосмысленного советского наследия. Вспоминая 20 Января, все понимают, что власть не может допустить повторения этого опыта в отношении своего народа. Жизнь во всех ее проявлениях, индивидуальные права человека ценятся в Азербайджане как высшее достояние, его не может переехать танк или тоталитарная машина. Для современной России «черный январь» Баку тоже имеет определенную поучительную роль. Четвертого февраля 1990 года от Крымского моста до ныне Манежной площади прошла демократическая колонна до полумиллиона человек. Требования отменить монополию КПСС, заключить новый Союзный договор, принять новый закон о печати звучали у самых стен Кремля, однако осуществить кровавый

разгон в Москве силовики не решились. Вспомним 18-19 августа 1991 года: получив негативный опыт имперского подавления на окраинах, Кремль уже не обладал политической волей для реакции в столице. Россия сосредоточилась на своем развитии. И это принесло весомые плоды.

Автор пишет, что 20 января, как момент разрыва ткани советского социального пространства, определило нам новые стартовые позиции и поставило вопрос: готовы ли мы быть вместе на новых условиях? Мы прочертили территориальную границу, живем теперь в разных государствах, подчинены разным национальным ритмам. Все это - эволюционное следствие историко-политического рубликона 20 Января, ставшего своего рода демаркационной линией в истории наших стран. Но в разности мы нашли совпадения. Россия и Азербайджан строят взаимовыгодные, по-настоящему партнерские отношения, достаточно увидеть макроэкономические показатели. Мы без принуждения сверху осваиваем новые гуманитарные проекты, развиваем совместные идеи модернизации, на равных торгуем на внешних рынках и между собой. Мы по-прежнему живем вместе: посмотрите на численность российских азербайджанцев и их роль в экономике России. Наконец, мы говорим на одном языке без необходимости введения официального статуса, русский язык является едва ли не ключевым механизмом социальной коммуникации и развития азербайджанцев. Это значит, что мы двигаемся к более глубокому пониманию друг друга, следовательно, к менее конфликтным оценкам, к выработке ясного, без официальных комментариев и негатива, ритуала памяти общей истории.